

Новые книги*

Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность /
Отв. ред. В.В. Сидорин. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 216 с.
(Серия «Древо смыслов»)

В начале 2024 г. вышел сборник, посвящённый творческому наследию Н.Я. Данилевского. В данный сборник были включены доработанные и дополненные тексты докладов прошедшего в стенах Института философии РАН круглого стола, который был приурочен к 200-летию со дня рождения русского мыслителя¹. Казалось бы, что о составителе «России и Европы...» сказано уже достаточно много, а его историко-культурологическая концепция проанализирована вдоль и поперёк. Но авторы статей сборника уверяют нас в обратном. Забегая вперед, стоит отметить, что эти уверения оказываются достаточно убедительными.

Увидеть что-то новое в давно прочитанном старом позволяет исследовательская оптика, направленная не на сам текст, а на те контексты, которые лежали в его основе; а также контексты, которые появились благодаря этому тексту. Но нередки случаи, когда негласно принятое восприятие самого текста зачастую требует проверки на адекватность тем идеям, которые вкладывал в него сам автор. Вокруг того или иного творца «вечной» книги, концепции, идеи (особенно, если они сопряжены с политическим дискурсом), как правило, со временем складывается множество штампов и мифов, которые неплохо было бы время от времени развенчивать профессиональным исследователям. Именно об этом говорит в своём предисловии редактор сборника.

* Вакулинская А.И., Ворожихина К.В., Макарова А.Ф., Сидорин В.В., Чернянцева М.С. Новые книги // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 3. С. 127–136.

Вакулинская Александра Ивановна – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: sashavakulinskaya@gmail.com;

Ворожихина Ксения Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: x.vorozhikhina@gmail.com;

Макарова Анна Фёдоровна – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: anna.fed.mak@gmail.com;

Сидорин Владимир Витальевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: vlavitsidorin@yandex.ru

Чернянцева Мария Сергеевна – старший лаборант. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: vivlarou@yandex.ru

¹ См. также: К 200-летию Н.Я. Данилевского. Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность. Материалы круглого стола // Философский полилог. 2022. Вып. 2 (12). С. 101–150.

Помимо Предисловия книгу предваряет (в качестве введения) статья «Мыслитель завтрашнего дня: Н.Я. Данилевский и ключевые идеи учения о всечеловеческом» А.В. Смирнова, за которой следуют два тематических раздела – «В кругу современников» и «Идейное наследие Н.Я. Данилевского в истории русской мысли».

В статье А.В. Смирнова уделяется значительное внимание выдвинутой Данилевским идее об индивидуальности того или иного культурно-исторического типа. Мысленно развивая данную идею, автор выдвигает концепцию о разных типах рациональности, свойственных тому или иному «цивилизационному проекту», тем самым актуализируя наследие автора «России и Европы».

Первый раздел раскрывает перед нами общий исторический и идейный контекст, касающийся периода создания знаменитого трактата Н.Я. Данилевского, а также дальнейшего влияния идей учёного на русскую мысль. О контекстах, в которых возникла и которые породила главная книга Данилевского в истории русской мысли повествуют публикации А.В. Малинова (Данилевский и Ламанский), К.В. Ворожихиной (Данилевский и Достоевский; рецепции идеи о «всечеловеческом» в России Серебряного века: В.Ф. Эрн, Вяч. Иванов, евразийство), О.Л. Фетисенко (культуроцентричность, а не славянофильство Данилевского и Леонтьева). Истории восприятия первых журнальных глав «России и Европы», отклику Н.И. Кареева и проблемам, связанным с публикацией текста книги, посвящены статьи А.А. Тесли и В.В. Сидорина, соответственно.

Второй раздел сборника освещает проблемы, связанные с устоявшейся или же отсутствующей, но необходимой оценкой наследия учёного. Подробное сравнение концепции Данилевского и евразийства содержится в статье К.Б. Ермишиной. В.В. Сапов впервые подробно знакомит с точкой зрения социолога П.А. Сорокина на историко-философскую концепцию Данилевского. С.И. Бажов предпринимает попытку определить место наследия Данилевского в истории русской философии. Завершает раздел статья О.Н. Данилевской и Т.В. Гонсировской о судьбе крымского имени мыслителя (Мшатка).

Александра Вакулинская

Гиренок Ф.И. Ценности и смыслы в галлюцинозе русского сознания.

М.: Проспект, 2024. 392 с.

В книге «Ценности и смыслы в галлюцинозе русского сознания» профессор философского факультета МГУ, основоположник археоавангарда и сингулярной философии Ф.И. Гиренок стремится исследовать «сущность духовного ядра России» (с. 8). Под галлюцинозом имеется в виду совокупность «ценностей и смыслов», «образов и заготовок для них» (с. 8); галлюциноз является «почвой сознания»: «...в нём у человека формируется чувство самого себя, чувство времени, чувство реальности, ощущение присутствия Бога» (с. 9).

Гиренок обращается к традиционной для русской философии проблеме отношений России и Запада. Философ согласен с тезисом Н.Я. Данилевского о том, что Россия не является Европой, и полагает, что русский человек принципиально отличается от западного: западный человек центрируется вокруг своего «я», а «я» русского человека находится на периферии, оно «смещено из центра» (с. 355). Галлюцинозы русского и европейца не совпадают, и их ценности различны.

Европейское человечество, по мнению автора книги, родилось в осевое время из «духа универсального разума» (с. 8), и философия стала универсальной формой европейской культуры. В отличие от европейцев русские рождены «из грёз крестьянского общежития» (с. 8), а «русское сознание» появилось благодаря К. и И. Аксаковым, Н.Я. Данилевскому и К.Н. Леонтьеву, которые сделали философию способом

«самостояния русского человека в мышлении» (с. 56). Заслуга Данилевского, считает Гиренок, состоит в том, что он поставил под вопрос (попытался «взорвать») мысли и представления, заимствованные с Запада. Леонтьев и Данилевский, по мнению автора книги, были правы в том, что выступали против экстраполяции нравственных требований на государство и политическую сферу. Главным предметом русской мысли было не бытие, а исторический путь России, и началась она с «онтологии русской жизни» (с. 196). Русская мысль существовала не в философии, непременно уводящей на Запад, а в русской литературе, которую занимает прежде всего вопрос о человеке.

Первым русским философом, по мнению Гиренка, был Вл. Соловьёв, который считал, что у России нет самости и собственных интересов. В концепции Соловьёва всё примиряется, утрачивая различия: Восток и Запад, Христос и антихрист, добро и зло, красота и уродство. Книга Гиренка в целом носит антисоловьёвский характер: метафизика всеединства не оставляет места для грёз, хаоса, а значит, творчества, она игнорирует существующий в мире абсурд.

Главными достижениями русской философии являются софиология (отделённая от метафизики всеединства), евразийство и русский космизм. В целом русский дискурс, согласно Гиренку, основан на православии, он не рефлексивен, метафизичен, оперирует не понятиями, а образами, кроме того, он «неустойчив, аморфен, часто повторяет себя» (с. 206), и его наивысшим проявлением является литература.

Заключительная глава книги посвящена философии войны и мира. В основе любого вооружённого противостояния лежит, по мнению философа, война картин мира. Автор книги считает, что государство в России играет роль «духовного предводителя» (с. 366), оно – «последняя опора и надежда Бога» (с. 369), и во благо населения должно быть сильным.

Ксения Ворожихина

Кара-Мурза А.А. Избранные работы по русской философии, политике и культуре.

М.: Согласие, 2024. 728 с.

В новую книгу известного российского философа, историка и политолога А.А. Кара-Мурзы вошли избранные работы по русской философии, политике и культуре, написанные за последнее десятилетие. Несмотря на то, что по мнению автора, многие из статей были созданы «по очень локальному поводу» (с. 7) и стали «попыткой приоткрытия “маленькой правды”» (с. 7), в действительности в книге анализируются актуальные и даже злободневные темы, такие как: соотношение философии и идеологии (или «как идеи превращаются в идеологии?» (с. 67)), проблема поиска и определения российской цивилизационной идентичности и феномен русского «северянства», истоки и становление христианского либерализма и либерального консерватизма в России и др. Основываясь на цивилизационном подходе, Кара-Мурза выявляет специфику российского исторического пути (динамику российской цивилизации) как «*преемственность через катастрофы*, которые всякий раз заканчиваются новым “цивилизационным выбором”» (с. 8). Под «русской идентичностью» автор книги понимает «совокупность представлений о России её лучших умов» (с. 9). Для обнаружения российской цивилизационной идентичности он обращается к некогда «полуофициальной доктрине» «*Россия как Север*» (с. 9), при Николае I уступившей парадигме «*Россия между Западом и Востоком*». Кара-Мурза прослеживает истоки «северянства», зародившегося в елизаветинскую эпоху, и обнаруживает его в поэзии М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, П.А. Вяземского, А.С. Пушкина, А.А. Дельвига, И. Северянина, А. Блока, Б.Л. Пастернака;

представления о «России как Севере» присутствуют в историософских взглядах Н.И. Тургенева, Н.М. Карамзина, И.И. Бунакова-Фондаминского и др.

Кара-Мурза обращается к вопросам «генезиса и типологии русского либерализма» (с. 46), понимая под либерализмом «идеологический комплекс, аксиологической вершиной которого является свободная личность» (с. 48). У истоков этого личностно-ориентированного направления общественно-политической мысли в России стоят либеральные консерваторы и христианские либералы – Н.М. Карамзин, славянофилы И.С. Аксаков, А.И. Кошелев, кн. В.А. Черкасский и др. Автор подчёркивает, что между христианством и либеральным проектом может обнаруживаться «глубокая, метафизическая связь» (с. 51), как, например, во взглядах Н.М. Карамзина, И.С. Аксакова, П.Б. Струве, Ф.А. Степуна, Г.П. Федотова и др.

В книге анализируется «процесс превращения “идеи” в “идеологию”» (с. 84), необходимыми и неизменными элементами которого являются политизация идей, их массовизация, нормативизация и монологизация дискурса. Автор замечает, что идеологизация идей является процессом спонтанным и неизбежным для эпохи массового общества (с. 84). Продолжая размышления Н.А. Бердяева о «философской истине и интеллигентской правде», Кара-Мурза отмечает, что философия является мышлением творческим, новаторским и критическим не только по отношению к позиции оппонентов, но и к своим собственным основаниям, в то время как идеология является сознанием апологетическим, «кружковым», «направленческим», озабоченным «достижением утилитаристской корпоративной выгоды» (с. 35). В общем виде различие между философией и идеологией, по мнению Кара-Мурзы, укладывается в формулу: «Философские идеи промышляются – идеологии постулируются» (с. 36).

Герои статей, написанных «на стыке философского мышления и конкретно исторического знания» (с. 10), а среди них Н.М. Карамзин, П.Я. Чаадаев, И.С. Тургенев, Вл.С. Соловьёв, Ф.А. Степун и др., странствуют, путешествуют, оказываются в ссылке и изгнании. В традиционном для автора жанре «философского краеведения» написаны очерки, вошедшие в заключительный раздел книги.

Ксения Ворожихина

Колеров М.А. Революция и христианский социализм в России. С.Н. Булгаков в 1904–1907 гг.

Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета, 2023. 253 с.

Книга рассказывает о времени наибольшей общественно-политической активности С.Н. Булгакова – одного из трёх деятелей России, как отмечает автор книги, «развернувших христианскую революционную агитацию, сформулировавших основы русского христианского социализма» (два других – священники Г.А. Гапон и Г.С. Петров). Книга охватывает относительно небольшой, но весьма интенсивный период деятельности Булгакова в первое десятилетие XX в. (особенно 1901–1905 гг.), и автор книги мастерски выстраивает материал так, чтобы мы явственно увидели Булгакова-«трибуна» с «глубокой природой революционного вождизма», Булгакова-христианского социалиста, Булгакова-политика – причём не отдельно от людей и событий, но в плотнейшем контексте, интенсивном общении, конфликтах и компромиссах.

Во введении автор предлагает обзор пути «от марксизма к идеализму» и его интерпретации, описывает внутреннюю эволюцию Булгакова: «...от социал-демократического марксизма – к трансмарксистскому социалистическому идеализму, затем – социалистическому христианству, затем – “христианскому социализму” и так далее» (с. 47). Значительная часть этой эволюции – социалистическое истолкование Булгаковым идей

Вл. Соловьёва, и об этом автор также рассуждает во введении. Кратко описано стремление Булгакова и Н.А. Бердяева создать легальный печатный орган «идеалистов» в России. Здесь же отмечается «дата смерти» Булгакова-политика: «Личный опыт работы в Государственной Думе радикально и решительно уничтожил политическую страсть Булгакова» – и в этой Государственной Думе Булгаков умер как политик» (с. 21).

В главе 1 «С.Н. Булгаков и революционный идеализм» исследуется первая часть пути Булгакова-деятеля, начиная с его «предисловия-манифеста» к сборнику «От марксизма к идеализму», где Булгаковым раскрыты мотивы его пересмотра марксистского мирозерцания. Важная мировоззренческая веха – смена ракурса видения Булгаковым вопроса о социальном идеале: он стал восприниматься философом не как вопрос из области марксистской социологии, но как религиозно-метафизическая проблема. В главе обстоятельно и живо изложена хроника и проблематика событий вокруг журналов «Вопросы жизни» и «Новый путь», история условной преемственности которых походит на кинематографический сюжет. Описано содержательное участие в номерах этих изданий самого Булгакова, Бердяева, Чулкова, Мережковских и т.д., рассмотрена идейная эволюция «идеалистов», вдохновлённая «религиозно-философски-общественным синтезом» Вл. Соловьёва (с. 87). Автор помогает читателю увидеть неразрывную связь булгаковского «интеллигентского» религиозного искания и стремления к общественному идеалу: «Возможность стремления к усовершенствованию необходимо предполагает и совершенство» (с. 104). В этой же главе описаны события 1905–1906 гг., когда Булгаков предпринимал усилия по организации «христианско-политической пропаганды» и учреждению «Союза христианской политики». В конце главы подводится итог работы «Вопросов Жизни» – увы, не оставившей заметного следа в интеллектуальном поле России того времени. Эта часть, как и вся книга, содержит множество выдержек из писем, позволяющих уточнить детали событий и почувствовать дух эпохи.

В главе 2 «Кризис идеалистического направления» рассказана история создания пионера политической журналистики в России – «Полярной Звезды» усилиями П.Б. Струве и его круга. Фигура Струве в этой главе показана как выдающаяся, но, по оценке Бердяева, из-за бестемпераментности программы конституционно-демократической партии, заведомо проигравшая «чёрным и красным цветам», пламенным идеям. В этой главе показана роль и других деятелей и мыслителей – Туган-Барановского, Франка, Штильмана и др., изложена история газет «Рабочее слово» и «более respectable» «Думы» – других публикационных предприятий Струве.

В главе 3 «Булгаков и христианский социализм» исследуется история ещё одного печатного органа – «Вестника Жизни», в которой соприкасались амбиции Г.С. Петрова, Карташёва и Аггеева; С.Н. Булгаков также принял деятельное участие в устройстве дел журнала. Мы узнаём о причинах неудачи «Вестника Жизни» и «Народной газеты» и в целом о кризисе религиозно-общественной печати. В этой главе автор продолжает исследовать «притяжение и отталкивание» Булгакова и Мережковского – по содержательным (например, по толкованию наследия Достоевского) и по организационно-издательским вопросам. Ещё один этап религиозно-общественного проекта Булгакова – «партийная» газета «Народ» (под «партией» подразумевается Союз христианской политики), история которой также подробно рассказана в Главе 3. Из неё же мы можем сделать такой неутешительный вывод: парадоксальным образом возрастание политической свободы привело к размежеванию и распылению относительно близких мыслителей-деятелей.

Глава 4 «Булгаков и «Христианское братство борьбы»» содержит историю «Религиозно-общественной библиотеки» – издательского проекта взыскующего / неистового «дуумвирата» Эрн и Свенцицкого, основателей Христианского братства борьбы. Автор описывает важную роль в издательских инициативах тех лет, например, священников из «группы 32-х», особенно Г.С. Петрова – он многократно

появляется на страницах книги, т.к. его роль (и его интриги) иногда меняли ход событий. В главе рассмотрена критика самого смысла «христианской политики» (например, Философовым) и трансформации этого мировоззрения – эта часть, на мой взгляд, очень интересна и требует отдельных историко-философских размышлений.

Заключение книги – не благообразное подведение итогов скрупулёзного исследования, но непростое историко-философское рассуждение «Коммунизм, Иуда Искариот и социализм о. Сергия Булгакова» об основах булгаковских убеждений, об их углублении и изменениях, но – дерзну сказать – устойчивости. Всю книгу, помимо деликатного присутствия авторской позиции, на каждой странице сопровождают богатейшие «подвалы» – постраничные сноски с целой коллекцией библиографии, уточнений, рассуждений – всего того, что составляет важную часть основательного исследования.

Анна Макарова

Ойзерман Т.И. Запечатлённое время. Автобиографические заметки /

Отв. ред., автор предисл. и коммент. И.Т. Касавин; сост. блока фотографий и автор послесл. Н.А. Касавина. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 422 с. (Серия «Дар вечности»)

Автобиографические заметки Теодора Ильича Ойзермана (1914–2017) – философа, академика РАН, около 20 лет проработавшего на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (1947–1968) и почти 70 лет в Институте философии РАН (с 1948 г.), – были написаны – как указано в предисловии ответственного редактора издания (И.Т. Касавин) – в 2005–2017 гг. и охватывают собой почти всё двадцатое столетие, в краткой, но жизнеутверждающей манере описывая все повороты жизненной и творческой судьбы автора. На страницах книги встречается множество имён (остаётся только пожалеть об отсутствии в издании соответствующего индекса) из истории отечественной философии и западной философской мысли, с которыми автору довелось столкнуться на своём профессиональном пути – Эвальд Ильенков, Мераб Мамардашвили, Георгий Щедровицкий, Александр Зиновьев, Пиам Гайдено, Неля Мотрошилова, Жан-Поль Сартр, Юрген Хабермас, Ричард Рорти и многие, многие другие. Впрочем, заметки Т.И. Ойзермана относятся к той разновидности автобиографического жанра, в котором внимание автора выстраивается не вокруг свидетельствования о других – о тех, с кем свели жизнь и творчество, – а в первую очередь, если не сказать – исключительно, вокруг себя самого, собственного пути, с его коллизиями и поворотам, определёнными то резонансом, то столкновением с эпохой (а в случае Т.И. Ойзермана – эпохами). И главной осью повествования становится в этом отношении путь марксистского философа, некогда, по собственному признанию, «порабощенного “научной социалистической идеологией”» (с. 300), но медленно и верно творчески – а не простым отбрасыванием когда-то якобы искренне переживаемых истин – преодолевающего собственную «ортодоксальность» как благодаря «внешним» интеллектуальным стимулам (изучению экзистенциализма, персонализма, аналитической философии, прагматизма, западного марксизма и др.), так и внутреннему ходу мысли, не желающей ни останавливаться в своём движении, ни определять его иначе, чем исходя из собственных глубинных импульсов и оснований, пусть и в тесном контакте – а иначе, вероятно, и не бывает – с собственным историческим временем. Заметки приоткрывают этот процесс, приведший Т.И. Ойзермана – уже в постсоветское время, – к творческому переосмыслению генезиса, истории и идейного наследия марксизма («Марксизм и утопия», 2003; «Оправдание ревизионизма», 2005; «Возникновение марксизма», 2011) и – косвенно – к его метафилософской концепции («Философия как история

философии», 1999; «Метафилософия: теория историко-философского процесса», 2009; «Амбивалентность философии», 2011).

Этот большой, длинный и сложный – как в жизненном, так и в творческом отношении – путь раскрывается автором заметок моментами с неожиданно серьёзной скрупулёзностью, моментами – с живым и ярким (порой и чёрным) юмором. Эта автобиография (как и интеллектуальный путь её автора), думается, станет ценным источником истории советского – и отечественного в целом – марксизма, которая, хочется верить, когда-нибудь обязательно будет написана.

Владимир Сидорин

Тесля А.А. Восемь лекций о славянофильстве: интеллектуальная история.

М.: Свято-Филаретовский институт, 2024. 212 с.

Издание представляет собой лекции – доработанные и дополненные, – прочитанные автором в Тульском историко-архитектурном музее в октябре – декабре 2021 г. в рамках литературного фестиваля «Хомяков home. Слова и образы». Несмотря на ориентацию на разговорный (и популярный) жанр – сознательно сохранённую, по признанию автора, в книге, – текст лекций представляет собой густой, насыщенный фактами, сюжетами и темами материал, который складывается тем не менее в единую целостность. Красной линией через все страницы книги проходит неизменное авторское усилие, направленное на рождение понимания излагаемого материала как бы изнутри порождающего его контекста, на построение многомерного, «цветного» представления и его сложной динамики и, как следствие, преодоление плотного кольца мифов и стереотипов о славянофильстве, укоренившихся в общественном сознании и даже в науке. В лекциях рассматривается целый ряд тем: история самого понятия («славянофильство») и основные этапы этого идейного круга, различные аспекты философских и богословских воззрений славянофилов, споры вокруг концептуализации русской истории, поэтическое творчество А.С. Хомякова, сложное взаимодействие консервативных, либеральных и националистических линий в политико-философских представлениях славянофилов (и в российской действительности второй половины XIX – начала XX вв. в целом), эволюция славянофильства в контексте «мифов о заговоре», проблематичные судьбы славянофильского национального проекта и множество иных частных сюжетов.

В одной из лекций цикла отдельно – и критически – рассматривается интерпретация, предложенная Анджеем Валицким, однозначно определившим славянофильство как консервативную доктрину, все либеральные элементы которой носят, по его мнению, случайный и второстепенный характер.

Выстраиваемое автором повествование, демонстрирующее не монолитность славянофильского круга, близость членов которого определялась зачастую далеко не идейными обстоятельствами, устремлённость славянофилов к осмыслению проблематики национального философствования именно в «универалистской перспективе» (с. 46), сложные, нелинейные отношения с западниками, далёкие от простого, стереотипного противопоставления, если и как только мы ориентируемся на конкретный культурно-исторический контекст и материал, показывает как последний неизменно сопротивляется возникающим с завидным упорством попыткам превратить славянофилов (да и западников) в политическое знамя или жупел и ярлык.

Книга представляет собой тот самый случай, когда нескрываемая симпатия к объекту исследования становится причиной лишь сочувственного и разностороннего углубления в материал, а не – как часто бывает – полного исключения критического отношения к объекту симпатии. И трудно не согласиться с автором, что только такое углубление способно помочь понять – насколько это возможно – как

прошлое, так и настоящее: «И здесь остаётся высказать собственную позицию – на мой взгляд, чем конкретнее, чем историчнее используется понятие, тем больше шансов на понимание как прошлого, так и своего собственного времени» (с. 13).

Владимир Сидорин

Ильенков Э.В. История диалектики: собр. соч. Т. 8 /

Отв. ред., примеч. А.Д. Майданский, Е.Э. Иллеш.

М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2024. 544 с.

В восьмом томе Собрания сочинений Эвальда Васильевича Ильенкова, опубликованном при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00130), читатель сможет ознакомиться с докторской диссертацией Ильенкова, а также с рядом подготовительных (и зачастую впервые опубликованных) работ, относящихся к периоду работы над трёхтомным проектом «История диалектики».

Основным мотивом работ, вошедших в том, является вопрос соотношения логического и исторического. Так, например, в открывающей том работе «Логическое и историческое» Ильенков отмечает, что «историческое рассмотрение оказывается могучим средством проверки логического рассмотрения» (с. 51). В этой работе проявляется важный аспект анализа Ильенковым проблемы исторического и логического – выделение двух основных линий решения этой проблемы: немецкой идеалистической диалектики и диалектики материалистической.

Нельзя обойти вниманием и работу «Теоретические источники философии марксизма» (с. 52–142), которая, как отмечают составители тома, «по содержанию... предвосхищает докторскую диссертацию Ильенкова, защищённую десять лет спустя. Многие цитаты и отдельные пассажи почти дословно повторяются в диссертации» (с. 529). Немаловажной является и «Диалектика Бенедикта Спинозы» (с. 252–347), в которой Ильенков, анализируя спинозистское понимание природы реальности, вписывает его в контекст диалектической традиции. Он показывает, что Спиноза не только предвосхитил многие идеи немецкой классической философии, но и заложил основы для развития материалистической диалектики. Эта глава является одной из самых объёмных в томе, что только подчёркивает значимость этого мыслителя для Ильенкова.

Но если работы Ильенкова над немецкой классической философией так или иначе вошли в его докторскую диссертацию, а материалы о Спинозе – в очерки «Диалектической логики», то материалы по древнегреческой философии до этого момента оставались неопубликованными. Так, работа «Проблема тождества мышления и бытия в древнегреческой философии» (с. 149–238), задуманная ещё в самом начале работы Ильенкова над «Историей диалектики», представляется весьма важной в рамках исторического исследования развития диалектики. В древнегреческой философии, как пишет Ильенков, мы можем обнаружить «если не решение, не ответ, то ясную и чёткую, наивно-бесхитростную и не загороженную ещё излишними подробностями постановку проблем, мучающих нас и по сей день. А это уже очень и очень много. Ведь правильно поставить вопрос – значит наполовину на него ответить» (с. 149).

Вторая половина тома всецело посвящена докторской диссертации Ильенкова «К вопросу о природе мышления (на материалах немецкой классической философии)» (с. 348–545), в которой последовательно анализируются работы Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля в контексте их вклада в развитие диалектической логики. Ильенков подробно останавливается на концепции диалектики как логики и теории познания у Гегеля, подчёркивая, что именно Гегель сумел наиболее полно и всесторонне развить диалектический метод, сделав его основой для дальнейшего развития

мысли. Помимо основного текста диссертации, том включает в себя и ряд других материалов, к ней относящихся: автореферат (с. 491–512), набросок вступительного слова (с. 513–515), а также выдержки из стенограммы защиты диссертации (с. 516–525).

Мария Чернянцева

Франк С.Л. Материалы и исследования:

Редакционные рецензии. Переписка. Радиолекции. Вып. 1 /

Под общ. ред. К.М. Антонова, Т.Н. Резвых; подгот. текстов, коммент. и указ.

Т.Н. Резвых, В.Е. Тихонов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2024. 272 с.

Как отмечают сами авторы-составители (К.М. Антонов, Т.Н. Резвых) в предисловии, книга задумывалась как некоторое дополнение, созданное для «упорядочивания» процесса издания Полного собрания сочинений Семёна Людвиговича Франка – собрания, с 2018 г. выходящего в издательстве ПСТГУ.

В первый том вошли архивные материалы времён деятельности С.Л. Франка в журнале «Русская мысль»: его отзывы на рукописи, поступившие в редакцию (с. 30–196), письма к Ал.Н. Чеботаревской (с. 197–202), а также цикл лекций на радио ВВС (с. 214–271).

Соответственно, тематически рассматриваемый том «Материалов» можно разделить на три обширных блока. В первый блок можно включить отзывы на поступившие в редакцию материалы – самого Франка, а также А.С. Изгоева и П.Б. Струве. Непосредственно перед отзывами размещены обстоятельная статья Т.Н. Резвых и предисловие публикаторов. Из статьи можно узнать подробности о жизни «Русской мысли»: о том, кто публиковался в журнале, какие задачи журнала редактор и работники считали основными и чем порой можно было пожертвовать для выполнения этих задач. Хотя редакция журнала придерживалась аполитичных воззрений и принимала даже идейных оппонентов (например, Н.М. Минского), случались и отказы в публикациях. Благодаря статье мы можем узнать их причины, да и в целом – о критериях отбора материала (в частности, литературного). К слову, несмотря на кажущуюся на первый взгляд «вспомогательность», сами отзывы интересны как отдельный вид литературы: в них упомянутые философы честно и живо реагируют на присылаемые материалы, формулируя в примечаниях и ответах собственную точку зрения. Это делает чтение отзывов особо увлекательным. Во втором блоке «размещены» переписка Франка с Ал.Н. Чеботаревской, не менее интересные в своей открытости. Стоит отметить, что и отзывы на материалы, и переписка относятся к 1913–1917 гг. и, таким образом, оказываются связаны с 4-м томом Полного собрания сочинений, в который вошли статьи и рецензии 1911–1916 гг.

В третьем же блоке – прочитанный на радио ВВС полный цикл лекций «Живая Европа». В своём анализе отношений России и Европы Франк особенно подчёркивает концепцию национального мессианизма, глубоко укоренённого в русском мышлении. Однако, по мнению Франка, данный мессианизм является «призрачной маской национального эгоизма» и даже формой «идолопоклонства» (с. 254). Тем не менее Франк не разрывает, но стремится укоренить связь России и Европы. Его размышления об отношениях Востока (России) и Запада (Европы) укладываются в логику разделения церквей. Восток, пишет Франк, «должен учиться у Запада христианской активности, христианскому формированию нравственно-правовой культуры, в чём Запад его без сомнения превосходит; Запад должен обогащаться, знакомясь с хранимой в восточном христианстве Иоанновской традицией непосредственной близости Бога, укоренения в Боге интимной духовной жизни» (с. 255). Отдельное

внимание уделяется месту Германии: «Германия, не только вследствие своего географического положения, но и по всей своей истории и духовному устройению есть посредник, естественное связующее звено между европейским Востоком и Западом» (с. 256). Философ также обнаруживает черты родства русского духа с немецким, коренящиеся как в исторических перипетиях, так и в мировоззренческих аспектах. Особенно важным здесь представляется идея взаимосвязи немецкой мистики, являющейся «решающей для немецкого духа» (с. 204), с русской религиозной мыслью.

Знакомство со всем перечисленным выше оказывается возможным в первую очередь благодаря кропотливому сбору и вычитке автографов, проведённых публикаторами, – стоит отметить их внимание к деталям и стремление к достоверной передаче оригинального материала, отражённое в многочисленных постраничных примечаниях. Само издание предполагается как ежегодное. Публикуемые в издании тексты редакторы-составители планируют и дальше сопровождать обстоятельными текстологическими комментариями: этот факт может быть особенно ценен для специалистов в области истории русской философии и всех неравнодушных к философии С.Л. Франка и его деятельности в целом.

Мария Чернявцева